5 часов в очереди, или зачем почитать святыни?

В Москву с Афона привезены Дары волхвов — святыня Рождества Христова. Люди стоят в очереди к храму Христа Спасителя по нескольку часов. Два года назад люди готовы были сутки стоять к Поясу Богородицы. Естественным образом возникает вопрос: не язычество ли это? Зачем поклоняться святыням?

Догматическое учение о святыне

Почитание святынь — часть догматического учения и литургической традиции Церкви, закрепленных на VII Вселенском Соборе. Решения Собора касались двух типов святынь: иконы и мощи.

Догмат об почитании икон.

«...подобно изображению честного и животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях, честные и святые иконы, написанные красками и сделанные из мозаики и из другого пригодного к этому вещества, иконы Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, непорочные Владычицы нашея Святыя Богородицы, также и честных ангелов и всех святых и преподобных мужей. Ибо, чем чаще через изображение на иконах они бывают видимы, тем более взирающие на них побуждаются к воспоминанию о самих первообразах и к любви к ним и к тому, чтобы чествовать их лобызанием и почитательным поклонением, не тем истинным по нашей вере служением, которое приличествует одному только Божескому естеству, но почитанием по тому же образцу, как оно воздается изображению честного и животворящего Креста и святому евангелию, и прочим святыням, фимиамом и поставлением свечей, как делалось это по благочестивому обычаю и древними. Ибо честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней».

Правило о почитании мощей:

«Спаситель наш Христос даровал нам спасительные источники, останки святых — многообразно изливающие благодеяния на достойных. И это чрез Христа, Который в них обитает. Потому дерз-

нувшие отвергать мощи мученика: если епископы — да будут извергнуты, если монахи и миряне — лишены общения».

Почитание мощей закрепляет древнюю традицию служения литургии и молитвы на мощах мучеников, нарушать которую не собирались даже иконоборцы: на иконоборческом соборе 754 года верующим предписывается просить молитв святых у их мощей.

Однако понятие «святыни» (или «реликвии») – шире.

«Под общим понятием "святыня" подразумевается все, чему в православии принято воздавать честь почитания: святые реликвии — частицы хитона Господня, или Животворящего Креста; предметы, связанные с почитанием Божией Матери; святые и чудотворные иконы; мощи святых угодников; места, относящиеся к жизни и подвигам святых, их личные вещи; святые источники; обители; могилы святых людей, почитаемых Церковью... Все многоразличные предметы, имеющие отношение к святости и освященные этой принадлежностью, обладающие благодатью, ... становились целью паломничеств» (иеромонах Серафим (Параманов). О паломничестве и странничестве).

Благодать

Напомним, слово «благодать» — синоним богословского термина «нетварные Божественные энергии» (богословие Божественных энергий разработано святителем Григорием Паламой). Это та сила Божья, которая позволяет человеку взаимодействовать с Богом в деле своего спасения. Эта сила действует в Таинствах, освящает и обновляет тварь и всякую материю.

Так, например, в Великом водоосвящении обновляется материя воды. Сообщенная телам святых благодать позволяет им приобрести качество нетления, как бы предвозвещая воскресение мертвых в новых нетленных телах.

Чудотворения от икон также происходят под действием благодати и по вере молящихся, о чем говорится в общем Величании Богородице в честь Ее икон:

«...чтим образ Твой святый, имже точиши исцеления всем с верою притекающим».

Точно таким же образом благодать может действовать и через предметы, соприкасавшиеся со святыми. Первым таким предметом является Животворящий Крест Христов — вспомним, что узнали его по исцелению болящего и воскрешению мертвого.

Так что нет ничего невероятного и в том, что после посещения Пояса Богородицы благочестивым бездетным парам удавалось родить детей.

Неисторические святыни?

«В мире есть шесть голов Иоанна Предтечи, но только три из них подлинные», — есть такая шутка у экскурсоводов. Теряет ли святыня благодать, если она не является подлинной?

Тут я позволю себе отвлечься от документов и цитат и порассуждать. Призываю к тому же и читателей.

Строго говоря, ни одна святыня, кроме мощей и личных предметов святых новейшего времени, не может быть признана достоверной без надлежащего исследования. А скептики будут критиковать и «надлежащие» исследования — так, например, изучение Туринской Плащаницы идет уже не первое десятилетие, одни ученые подтверждают ее древность, другие — опровергают. Так что подтвердить историческую достоверность пояса Богородицы или тех же даров волхвов практически невозможно, тем более, что мы даже биографии волхвов точно не знаем (западное предание о «трех царях Мельхиоре, Гаспаре и Бальтазаре» — ско-

рее всего, только красивая легенда: волхвы, вероятно, были зороастрийскими жрецами-мобедами, а не царями, и пришли из Персии, а не из разных стран).

Но помимо почитания литургического и мистического, есть почтение к истории. Христианство — религия историческая. Христиане всех времен как бы соединяются в единую золотую цепь, составляющую Предание Церкви. Именно поэтому мы, согласно 19 канону Трулльского собора, не имеем права толковать Писание «от ветра главы своея», а должны рассуждать в согласии с Отцами (правило часто толкуется в «мракобесном» стиле: будто мы не имеем права самостоятельно читать Библию; на самом деле, речь идет именно о том, чтобы не изобретать экзегетический велосипед, к тому же, плохой и заранее поломанный, а думать над священным текстом вместе с мудрыми духовными предками).

Так вот, прикосновение к святыне — это прикосновение к истории. Принесли ли именно это золото и именно этот ладан Младенцу Христу волхвы с Востока или нет — не так важно. Важно то, что поколения христиан относились к этому золоту и ладану как к дарам Младенца Христа.

«А если в основе лежит обман? Подделка средневековых мастеров, предложивших творение рук своих как древнюю святыню?» – вполне разумный вопрос. Можно ли поддерживать обман?

Обман — нет. Но здесь мы вряд ли встречаем сознательную ложь. Мы вовсе не полностью представляем себе психологию человека прошедших эпох, но кое-что знаем. Судя по тому, что вполне благочестивым в позднее средневековье и эпоху Возрождения считалось подписываться именами более древних авторов, как бы освящая таким образом свои мысли, вероятно, и создание предметов, отсылающих к древности, воспринималось как своеобразное перенесение настоящего в прошлого, а про-

шлого в настоящее. Возможно, эти дары Младенцу Христу принес средневековый художник, желавший прийти к Нему на поклонение вместе с волхвами.

Прикасаясь к святыне, мы тоже соучаствуем в этом дарении. Главное, чтобы оно тем не ограничилось. Поклонившись дарам волхвов, самым разумным будет взять вполне материальные дары и подарить их обычным земным детям или даже взрослым нуждающимся.

Это будет достойный подарок Младенцу Христу, как Он и говорил:

«Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф.25:40).

О Чуде

О том, что такое настоящая христианская святыня и настоящее христианское чудо — Татьяна Краснова.

Как и все, я в последние дни много читаю о Дарах Волхвов, привезенных в Москву с Афона.

Скажу сразу, что мне совершенно не интересно, «подлинные» ли они. Это ведь не кино про Индиану Джонса, где исключительно подлинный хрустальный череп производит потрясающий спецэффект в конце серии.

Наша вера имеет такое удивительное свойство — если она есть, то подлинной и мироточивой становится бумажная бабушкина иконка, вырезанная из журнала. А если веры нет, то в престижное украшение интерьера превращается даже отобранный у музея древний бесценный образ.

Я верю, что Дары — самые настоящие, потому что люди идут к ним за тем, что лично для меня достовернее и подлиннее всего — за Чудом.

Правду говорят, в падающем самолете атеистов не бывает. В этом смысле, на месте власть предержащих, я б не слишком радовалась многотысячным очередям такого рода: наша неласковая медицина, причудливая юриспруденция и нищая соц. защита действительно наводят на мысль о том, что «самолет» таки падает, а очередь страждущих честно демонстрирует, что искать помощи разумнее и вернее не в больнице, в суде или собесе, где толку не будет так и так, а у Афонской святыни, от которой содействия дождаться проще.

Татьяна Краснова

Фото Анны Гальпериной

Но все-таки чудо — вещь особенная, и особенно — чудо Христианское.

В моем понимании, главное из таких чудес — чудо Преображения. Великий и внезапный дар. Та самая Метанойя, ради которой мы идем на исповедь. Коренное изменение человека от встречи с Подлинным. С Истиной.

Вот стоит, к примеру, в этой очереди ваша соседка Анна Петровна, одинокая женщина средних лет, и хочет вымолить для себя немножко здоровья, мужа какого-нибудь поприличнее, и ребеночка, пока еще не очень поздно, пока еще успеет вырастить и воспитать. Выстаивает свои 12 часов, мерзнет, мокнет, устает до полусмерти, подходит к ларцу, и тут встают над ее головой звезды, неслышно трубят ангелы, и невидимые обычным глазом тени

волхвов по бокам от ларца оборачиваются и смотрят изумленно на Анну Петровну: вот же она! Пришла!

Фото Анны Гальпериной

И над ее головой свершается Чудо, и она, поклонившись дарам, выходит из храма, и едет неожиданно не домой, а в психоневрологическую больницу на окраине города, где сроду не была. Едет, а над ее маршруткой горит Вифлеемская Звезда. И в приемном покое надевает она халат и бахилы, и следом за звездой идет к кроватке в палате для отказников, где за высоким барьером сидит, качаясь от горя из стороны в сторону, слепой годовалый мальчик Степа, который кроме своей слепоты особо и не болен ничем, а просто обречен и никому не нужен.

И из больницы они выходят вдвоем (знаю, так не бывает, но мы же о Чуде, правда?), и, плача от счастья, Анна Петровна купает Степу в ванной, кормит с ложечки, читает ему сказки, а волхвы стоят у нее за спиной, переглядываясь: «Ну, слава Богу, не даром ехали!»

Или вот — стоит в том же хвосте сердитая и больная всеми болезнями Зоя Павловна, а у нее и артрит, и гипертония, и невестка-стерва, и пенсия — меньше подаяния...

И вот подходит ее очередь, и подталкивает ее служка легонько в спину: не задерживай, мол, народ! — а она стоит, оторопев, а ангелы качают укоризненно головами, и говорят ей прямо в душу: «Что ж ты так, Зоя Павловна?»

И бежит она домой, подвывая от метанойи, и стыдно ей, и больно за все сразу: и за то, что невестку изводила, и за отраву для бродячих кошек, что они тогда с управдомом возле подвала рассыпали, и еще за что-то, чего и не рассказать... И плачет Зоя Павловна от благодарности за то, что жива, и у нее есть еще немного времени, чтоб починить, залатать, поправить... И старик-волхв подбрасывает ей на лестничную площадку котеночка. Рыженького. И смотрит, как она наливает ему молочка в синее блюдце, и кивает: «Не даром ехали!»

Знаете, в следующий раз, когда в Москву приедет еще какоенибудь диво-дивное, я непременно пойду. Не стоять в очереди к Храму Христа Спасителя, а ходить вдоль нее. Я обещаю хорошо приготовиться. Собрать минимум сто адресов, по которым в разных районах города лежат прикованные к постелям взрослые и дети, которым нужна помощь. Не излечить — это большое Чудо — а вынести, к примеру, во двор, погулять впервые за десять лет. Молока и хлеба купить, просто проведать.

Я принесу список больниц, где не хватает крови для переливаний. Удивительно, но как раз тогда, когда сто тысяч христиан стояли в очереди к Дарам, мои друзья искали по Москве тромбоциты для умирающего больного. Я уверена, если б мы пришли и попросили крови, многие, поклонившись Дарам, пошли и сдали бы. Ведь правда?

Ведь в городе, где такие толпы христиан, что их приходится даже кордонами сдерживать, просто не может быть неухоженных стариков, брошенных детей, недостатка крови в больницах. Если они все-таки есть, вероятно, проблема в том, что мы не пришли поговорить с тем, кто стоит в очереди.

Как вы думаете?

